Глава 0369 Канцелярия директора по вопросам свиней и тигров.

"Старина Ляо, там все вещи подозреваемого?" Зенг Хуайву спросил.

"На нем ничего нет, только ключ, в хранилище улик", - сказал Ляо Бинг.

Зенг Хуайву на мгновение нахмурился: "Больше ничего нет"?

Ляо Бинг сказал: "Нет, просто ключ, электронные часы".

"Хорошо, я понял, ты иди отдохни, а я буду судить". Зенг Хуайву сказал.

Ляо Бинг выглядел несколько смущённым: "Это.....".

Зенг Хуайву сказал: "Не волнуйся, ничего не случится, я буду ответственен, если что-то пойдет не так". Выступая, он залез на плечи Ляо Бинга и "пригласил" его выйти из двери, не позволив ему ничего сказать.

Дверь в офисную комнату была закрыта, а две верхние одежды закрыли и окна, также нарисовав занавески.

Шесть пар глаз собрались на теле Нинг Тао, у каждой из которых было мрачное выражение. Нин Тао также посмотрел на шесть человек, стоящих напротив него, его выражение спокойно.

"Разве ты не свирепствуешь? Покажите мне еще одну из этих безудержных". Зенг Хуайву сказал.

Нин Тао улыбнулся: "Я возглавляю очень важный проект под руководством Академии наук, а сам являюсь аутсайдером Бюро по особым делам, осмеливаешься ли ты меня ударить?".

Zeng Huaiwu замер на мгновение, мерцание удивительный божественный свет вспыхнул в его глазах, он пришел в спешке и не внимательно изучил спину Нин Тао. "Цзин". Однако, даже если бы он проводил тщательное расследование, он ничего не смог найти, будь то руководитель проекта "Поиск предков" или посторонний человек из Бюро специальных служб, это не то, что можно было бы найти в базе гражданской информации.

Сонг Чэнпэн хладнокровно посмеялся: "Дядя Чэнпэн, не слушай его чепуху, я знаю, что проект, о котором он говорит, этот проект на самом деле управляется нами в Genesis Biotechnology, он просто тривиальный вариант резервного копирования". С начальным капиталом округа в 5 миллионов долларов, сколько может верхушка отнестись к этому серьезно? Это смешно, что этот парень до сих пор хвастается нам, что это многомиллиардное здание и без ума от денег".

"Какое бюро спецслужб, почему я об этом не слышал?" Ланг Вэй также насмешливо сказал: "Какой еще аутсайдер, аутсайдер, который убирает в ванной, так?"

Нинг Тао пожал плечами: "Разговор с вами, ребята, требует времени, не хочешь ударить меня, давай."

Цзи Сяофэн ругался: "Не думай, что мы не посмеем тебя ударить, где вещи!"

Нин Тао сказал: "Это было передано моей невесте, которая сказала, что выведет меня через два часа. Я бы не тратил свое время с тобой, если бы она не сказала, что все будет решено

честно и откровенно. Ну, сейчас, который час?"

"Ты чертовски жесток со мной!" Цзи Сяофэн внезапно бросился и пнул Нин Тао в грудь.

Тело Нин Тао даже на мгновение не дрогнуло, но Цзи Сяофэн отскочил, его тело потеряло равновесие и упало на землю в волчьей манере.

Ланг Вэй протянул руку помощи Цзи Сяофэну.

Зенг Хуайву подмигнул.

Затем последовали две одежды в штатском, одна из которых вытащила молоток из талии, а другая отправилась прямо на офисную книжную полку и взяла толстую копию "Мечты о Красной Камере".

Еще очень рано быть готовым.

На груди Нинга Тао плевательница набила "Мечту о Красной палате", а другой плевательница вдруг ударил молотком по книге.

Бряк!

С приглушенным звуком на обложке "Мечты о Красной Палате" внезапно появился дополнительный след от молотка, молоток настолько злобный, что простых людей, вероятно, вырвет кровью!

Однако в углу рта Нин Тао все же появился намек на смех: "Не ел? Приложите усилия".

Молоточек с молотком на мгновение замер, затем внезапно поднял молот и снова хлопнул им вниз.

Бряк!

Весь "Красный особняк мечты" вздрогнул, казалось бы, в любой момент рассеиваясь на листе бумаги.

Нинг Тао улыбнулся и сказал: "Зачем беспокоиться, просто возьмите молоток и раздавите его, вы, ребята, раздавите книгу, я совсем не в восторге". Прошло много времени с тех пор, как я принял избиение, так что хорошо подождать одного, затем разложить книгу, вы, ребята, можете воспринимать избиение всерьез?"

Это истинная правда, и он практиковал принимать вещи, как они приходят, и чем сильнее тупой удар, тем лучше для него, чтобы практиковать принимать вещи, как они приходят. Тем не менее, такой удар молотком по книге перед ним было примерно то же самое, что царапать зуд для него.

Несколько человек с этой стороны, однако, были ошарашены.

Особенно три брата-евнуха, они хотят видеть мучительный стенание Нин Тао, хотят слышать жалкие крики Нин Тао, но вместо мучительного стенания и жалких криков, Нин Тао улыбается и флиртует с человеком, который ударил его!

Не ел?

Ребята, вы можете быть серьёзными?

Это откровенная провокация!

"Чёрт!" Плевательница с молотком была в ярости и внезапно подняла молот высоко и ударила его вниз по колено Нин Тао.

Бах!

Железный молоток хлопнул прямо в незащищенную коленную чашечку без мышц и жира, затем отскочил высоко.

Колени Нин Тао не сломались, а угол его рта все еще носил слабую улыбку: "Это просто маленькое чувство, продолжай идти".

Плевательница, державшая в руках железный молоток, была ошарашена и не знала, что делать с молотком. Он думал, что этот молоток разобьет Нин Тао коленные чашечки, как стекло, и ему придется хромать до конца жизни, но он не ожидал, что Нин Тао скажет ему до того, как он почувствует себя немного!

В таком случае, с таким отношением, как вы позволяете человеку, который ударил вас продолжать?

Двое в штатском посмотрели на Зенг Хуайву за помощью.

До того, как у Цзэн Хуайву появились новые инструкции, Цзи Сяофэн схватился: "Он хорош в кунг-фу, он может выдержать драку, использовать пистолет"!

Зенг Хуайву отругал: "Ты с ума сошёл? Используй здесь пистолет, ты хочешь умереть!"

Вдруг вспомнив что-то, Цзи Сяофэн быстро вошел в ванную комнату, а через минуту вытащил промокшее водой полотенце, после чего снова пошел снимать ведро с питьевого фонтана. Он взял оба на сторону Нин Тао, а затем накрыл мокрым полотенцем рот и нос Нин Тао: "Я видел это в кино, ЦРУ и террористы используют его для пыток людей, я не верю, что он может выдержать избиение и не дышать!"

Две одежды в штатском опять посмотрели на Зенг Хуайву.

Зенг Хуайву холодно сказал: "Чего ты на меня смотришь? Делай, что он говорит!"

Плевательница с молотком опустила стул, на котором сидел Нин Тао, а другой поднял ведро и вылил воду на голову Нин Тао.

Нинг Тао везде сотрудничал, а не боролся и не сопротивлялся.

Кулдыканье, кулдыканье.....

Вода из ведра продолжала литься на голову Нинг Тао.

Прошла минута.

Прошло две минуты.

Прошло три минуты.....

"Снимите его! Он умрёт!" Зенг Хуайву сказал нервно.

За молотком последовала обычная одежда, чтобы обнаружить мокрое полотенце, покрывавшее рот и нос Нинг Тао.

Но как раз в это время под полотенцем внезапно раздался голос Нин Тао: "Не надо, не надо, не надо, я еще могу немного подержать".

На этом замечании племянник, который собирался раскрыть полотенце, чуть не упал на землю.

Ведро с водой почти исчезло, и он сказал, что может продержаться еще немного!

Цзи Сяофэн был на грани разозлиться и вышел из себя, как он сказал: "Налей! Продолжай лить!"

Кулдыканье, кулдыканье.....

Прошло еще три минуты, и последняя капля воды капала из пластикового ведра и разбилась о мокрое полотенце на лице Нинг Тао.

Нинг Тао не двигался.

"Упал в обморок?" Лэнгве спрашивал.

"Посмотрите на него, не убивайте здесь никого!" Зенг Хуайву сказал с тревогой.

Мокрое полотенце было открыто.

Нин Тао открыл глаза и улыбка расцвела: "Больше нет воды? Иди возьми воду, чтобы мы могли продолжать играть с ней. Минуту назад вода упала с высоты, и ощущение удара по лицу было похоже на купание под водопадом, успокаивающее. Быстро, принеси еще ведро воды, и мы сделаем это снова. Либо так, либо просто возьми шланг".

По всему подбородку.

Одежда из камбалы с молотком внезапно потеряла контроль над своими эмоциями, и молотком ударил Нин Тао по голове.

Бряк!

Головы не расцвели, кровь не брызнула, только лицо, которое мгновенно остыло. Улыбка на углу рта Нин Тао исчезла, и его глаза холодно посмотрели на плечевого человека, который ударил его молотком по голове.

Плевательница, с ознобом в сердце, сделала два шага назад, и молоток в руке упал на землю с лязгом.

"Дядя, сделай что-нибудь!" Цзи Сяофэн сошёл с ума: "Используй пистолет!"

Рука Зенг Хуайву подсознательно потянулась за талию, но на самом деле не вытащила пистолет.

В это время верхняя часть тела Нин Тао слегка приподнялась, затем разбилась, и кресло щелкнуло и разбилось.

Несколько человек подсознательно сделали два шага назад, один выглядел нервным. Рука Зенг Хуайву также подошла ближе к кобуре, угрожая в любой момент вытащить соответствующий пистолет.

Нин Тао медленно встал с земли ледяным голосом: "Ребята, вы действительно думаете, что с небольшим количеством денег и власти, вы можете делать все, что захотите?"

Зенг Хуайву отругал: "Стой смирно!"

Нинг Тао не обратил на него внимания, когда он повернулся и подошел к столу Ляо Бинга.

Несколько человек посмотрели друг на друга, они понятия не имели, что задумал Нинг Тао.

Нин Тао остановился перед своим столом, повернулся спиной, и одной рукой в наручниках схватил фоторамку на столе, затем удалил камеру-обскуру из фоторамки.

Зенг Хуайву вдруг понял что-то, его выражение внезапно напряглось, и суровым голосом сказал: "Ты... как ты смеешь подставлять меня нарочно!"

"Как ты смеешь? Ха, кем ты себя возомнил?" Нинг Тао прижал рамку к камере-обскуре и чихнул: "Я так с вами сотрудничал, ребята, только потому что увидел эту камеру-обскуру. Думаешь, все копы такие же плохие, как и ты, ты просто червь в корзине с рисом. Раз уж ты осмеливаешься это делать, разве у тебя не хватает смелости позволить людям снимать тебя?"

Сказав это, Нин Тао внезапно приподнял руки, и наручники на его руках сместились.

Зенг Хуайву яростно вытащил свой пистолет.

Нин Тао схватил пепельницу на столе и разбил ее волной руки.

Ого!

До того, как у Зенг Хуайву появился шанс полюбить пистолет, направленный на Нин Тао, пепельница проревела и сильно разбила ему лоб. Сильный шок, сильная боль, брызги крови, его глаза потеряли свет в тот момент, и он упал прямо на землю.

"Ты..... как ты посмел напасть на полицию!" Цзи Сяофэн был эмоциональным: "С пистолетом....."

Не дожидаясь, пока он вставит слова в рот, фигура Нин Тао покачалась и моргнула, чтобы дотянуться до него. Он широко открыл рот, а затем посмотрел, как кулак подошел к переносице. Он хочет спрятаться, но не может.

Бах!

Глухой звук.

У Цзи Сяофэна мгновенно рухнул нос, из его костей вырвалось кровотечение из носа, и его тело также покинуло землю, улетело назад, сильно ударилось о стену, а затем сползло вниз по стене и приземлилось на землю.

Лэнгве повернулся и побежал к двери.

С ударом от Нинг Тао, тело Ланг Вея также взлетело вверх, ударив по дверной панели и упав вниз.

Только тогда две одежды сорвались, потянувшись за ружьями.

Тем не менее, следующий второй Нин Тао достиг их и с одним ударом и ударом, они также упали на землю. Сломанная кость носа, сломанное ребро, кратковременный обморок, даже не было возможности сопротивляться.

Есть лестницы под ногами, кулаки кошачьих когтей, имеющие дело с культиваторами или демонами, чьи культивации выше его, это тяжело, может поразить обычных людей, это определенно профессиональные боксеры, избивающие детей в детском саду.

В одно мгновение в офисе остались только Нин Тао и Сонг Ченпенг.

http://tl.rulate.ru/book/29303/859602